

Соегов М.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ТУРКМЕНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ – УЧАСТНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ

Уроженец села Безмеин (нынешний Абадан), что под Ашхабадом, Ата Ниязов (1906–1943) после окончания сельской школы поступает в совпартшколу, где наряду с учебой одновременно ведет активную общественную работу. После окончания Ашхабадского педагогического техникума (педучилище, функционирует в Ашхабаде с 1922 года) свою трудовую деятельность начал комсомольским работником, работал в местных молодежных организациях Дашогузского и Лебапского округов (областей). Некоторое время обучался в Среднеазиатском коммунистическом университете в Ташкенте, а в 1927 году вернулся в Ашхабад, где становится корреспондентом газеты “Туркменистан” – органа ЦК Компартии, Верховного Совета и Правительства республики.

В 1932 году Ата Ниязов был утвержден в должности ответственного секретаря газеты “Гызыл Гошун” (“Красная Армия”) – органа Туркменского кавалерийского полка, редакция которой в 1933 году была переведена с Ашхабада в г. Мары (Мерв), где дислоцировался в дальнейшем указанный национальный полк. В связи с этим Ата Ниязов остается в Ашхабаде и начинает работать редактором в Туркменском государственном издательстве, а в последующем заведовал отделом данного издательства, и на этой должности трудился до начала войны.

Начиная с 1927 года, на страницах периодической печати стали появляться первые стихи А. Ниязова (“Яшытдашларыма” – “Моим ровесникам”, “Ялкым” – “Свет” и др.). Уже в 1928 году в двух номерах газеты “Туркменистан” за 16 и 23 декабря читатели ознакомились с его поэмой “Мои минувшие дни”. Первый сборник его стихов увидел свет в 1934 году под названием “Ики дунйа” (“Два мира”). В 1936 году издана его поэма “Тарыхдан бир болек” (“Страница из истории”). В 1940 году читатели получили новый сборник стихов А. Ниязова.

Из стихов автора на военную тематику в свое время стало знаменитым стихотворение “Клянусь” со следующими начальными строками:

Чу! Труба поет,
– встал я сразу в строй,
чтоб обрушиться
на врага грозой.
Друг, седлай коня,
обнажай клинок...

Как одаренный писатель Ата Ниязов в тридцатые годы начал также заниматься сочинением прозаических и драматических произведений. Его повесть “Ин сонкы гиже” (“Последняя ночь”) была издана в 1933 году в Ашхабаде, а через год в Москве – в русском переводе. Как сообщала газета “Туркменская искра” от 24 января 1937 года, по итогам республиканского конкурса за лучшую пьесу из жизни молодежи драме А. Ниязова “КИМ” была присуждена вторая премия.

Спустя 46 лет после издания повести А. Ниязова “Последняя ночь” в Москве, в “Очерке истории туркменской советской литературы”, вышедшем также в Москве в 1980 году, в частности, говорится: «Если в поэмах и рассказах этих лет мы видим эпизоды открытой борьбы, вооруженных столкновений между бедняками и богачами, то в повести “Последняя ночь” рассказывается о врагах дайханства (крестьянства. – М. С.), которые, одев личину горячих сторонников коллективизации, не только смогли пробраться в члены колхоза, но и возглавить его, чтобы затем осуществить свои черные замыслы. Таковы Розы-бай и Молланияз, затаившие лютую злобу против Советской власти» [Очерк 1980, 76].

Действительно, в повести А. Ниязова рассказывается, как сельский богач Розы-бай приходит на собрания дайхан (крестьян), где идет обсуждение вопроса об объединении всех мелких частных хозяйств в единое коллективное хозяйство, и выступает за поддержку предложения об организации колхоза. Он произносит горячую речь, в которой призывает всех последовать его примеру, и одним из первых записывается в колхоз. В последующем, взяв в свои руки бразды правления, т.е. став председателем колхоза, Розы-бай назначает бригадирами своих сторонников, чтобы осуществлять планы, составленные совместно и направленные на дискриминацию и в конечном счете провал деятельности вновь созданного колхоза. С этой целью решив сорвать посевную кампанию, Розы-бай не получает вовремя семена, ссылаясь на

занятость колхозников другими неотложными делами, а тех, кто поднимает голос против подобных действий председателя, он исключает из колхоза, ссылаясь на их нерадивость. Но планам Розы-бая и его сторонников не суждено было осуществиться до конца. С большим накалом написана глава, рассказывающая о последней ночи заговорщиков.

Повесть А. Ниязова ценна тем, что в ней через образы героев описаны реальные события, происходившие в туркменском селе в начале тридцатых годов прошлого столетия в период насильственной коллективизации.

Ата Ниязов проявил себя в качестве литературного критика. Его статьи, опубликованные на страницах литературной периодики, посвящены тщательному анализу произведений Ш. Кекилова, Б. Кербабая и некоторых других авторов.

Автор многих оригинальных произведений Ата Ниязов занимался также активной переводческой деятельностью. В его переводе отдельными книгами были изданы в Ашхабаде “Пустыня” Петра Павленко (1933), “Капитанская дочь” А. С. Пушкина (1937), “Избранные стихи” Янки Купалы (1941), “Избранные стихи и поэмы” Якуба Коласа (1941) и ряд других произведений.

Наряду с такими известными туркменскими писателями, какими являются О. Тачназаров, Х. Чарыев, А. Кекилов, Ш. Кекилов, Р. Алиев и некоторые другие, Ата Ниязов был делегатом Первого съезда советских писателей, который проходил в августе 1934 года в Москве. Как известно, съезд утвердил устав Союза писателей СССР, и его председателем был избран Максим Горький. Вернувшись из Москвы, А. Ниязов выступил со статьей, где рассказывал о своих впечатлениях, полученных на большом форуме писателей.

Находясь с 1941 года на фронте, Ата Ниязов создал поэму из жизни партизан под названием “Максат” (“Цель”), которая опубликована в последнем, 12-м номере журнала “Совет эдебияты” (“Советская литература”) за 1941 год. Данное произведение в 1942 году вышло в виде самостоятельной книги с одноименным названием, куда вошла также поэма автора “Огулбостан”, рассказывающая о патриотических поступках туркменской женщины в далеком южном тылу для нужд фонда обороны. Судя по сборнику “Шыгырлар” (“Стихи”), можно констатировать, что среди произ-

ведений, созданных А. Ниязовым на фронтах ВОВ (Рис. 2), выделяются также стихи, посвященные героической обороне Севастополя (“Сыновья моря”, “250 дней” и другие). В них поэт приводит конкретные фамилии героев обороны города: Фильченко, Цибулько, Одинцов, Павшин и Красносельский, а также имя героини – Мария [Ниязов 1952, 36–38].

Последние самостоятельные поэтические книги А. Ниязова под названиями “Стихи” и “Весенние ветры” были изданы одновременно в Ашхабаде и Москве в 1952 году, спустя 9 лет после героической смерти их автора в 1943 году. Отдельные произведения плодотворно работавшего в свое время поэта включены в коллективные сборники, изданные в разные годы, как на туркменском, так и на русском языках.

Если литературная деятельность А. Ниязова описана [См.: Мамедов 1980] и, как видно из вышеизложенного, описывается исследователями его творчества в научно-популярной форме и “сухим” научным стилем, то отдельные стороны его фронтовой жизни нашли свое художественное воплощение в специальной главе под названием “Ата Ниязов” романа Михаила Алексева “Солдаты” (вторая часть – “Пути-дороги”). Автор романа смог создать живой портрет своего героя-туркмена: “Гвардии капитан Ата Ниязов, широкоплечий, коротконогий, большерукий, с черными, горячо поблескивавшими глазами, с горбатым носом, под которым пучок аккуратно подстриженных аспидной черни усов, узколиций, сидел на дне землянки, сложив ноги по-восточному, кренделем, и держал в руке на уровне рта большую пиалу” [Здесь и далее ссылки на текст романа осуществляются по соответствующему сайту в Интернете. См.: Алексеев].

Как бывший сотрудник редакций газет, в том числе полковой, в довоенное время Ата Ниязов уже на фронте в качестве военкора сотрудничал с газетами, как дивизии, так и армии: «С неких пор на страницах нашей газеты замелькала фамилия Ниязов. Она стояла обычно под самыми горячими, взволнованными, или, как любил говаривать наш редактор, “эмоциональными”, корреспонденциями и по этой-то, видать, причине скоро перекечевала и на полосы армейской газеты».

В романе очень красочно описаны редкие и интересные моменты из фронтовой жизни, а именно как Ата Ниязов в блиндаже

угощает своих подчиненных крепким туркменским (зеленым) чаем (“отыскали там землянку заместителя командира батальона по политчасти гвардии капитана Ниязова – этого чудесного, по словам Кузеса, туркмена”):

«Откинув плащ-палатку, служившую дверью, Шуренков, а за ним Кузес ступили в землянку и тотчас же закашлялись от густого, горячего и пахучего пара, хлынувшего в легкие, – вот так бывает, когда ты из предбанника открываешь дверь в парную деревенской бани где-нибудь на средней Руси.

В ответ на кашель журналистов откуда-то из-за этого густого, многослойного пара раздался сочный, неудержимо радостный смех, а затем слышались и слова, такие же сочные и веселые:

– О вай-вай-вай! Юрка!.. Редактор!.. Давай сюда. Будем чай пить, наш, туркменский... Товарищи бойцы, посторонись!..

Пар вылетел, как в трубу, через дверь землянки. Теперь Шуренков мог хорошо рассмотреть своего испытанного военкора и всех остальных, кто находился в блиндаже...

Вдоль стен точно в таких же позах сидели солдаты – русские, туркмены, казахи, украинцы, узбеки – и держали в руках большие жестяные кружки. Лица их лоснились и от пота, и от широких улыбок, не успевших сойти после веселой беседы.

– Это мои ежедневные гости, – указал Ниязов на бойцов. – Пулеметчики, стрелки, связисты... Герои! Фрица бьют, знаешь, как! Вай-вай-вай! Как они его бьют!.. Слушай, расскажу... Вон видишь... это Иванченко... Вчера разведка боем бил... Так Иванченко из своей “максимки”, знаешь, сколько фашистов уложил? Вай-вай-вай!.. – Ниязов опустил пиалу на пол и тут же извлек из кармана конверт. – Давай бери, редактор, для своей газеты. Тут все написано, вместе с комбатом Коноваловым писали. Бери! Вай-вай, сколько он их убил!..

Ата присвистнул и опять радостно захохотал.

Засмеялись и солдаты. Засмеялся Кузес. Растянулись в невольной улыбке и тонкие, бледные губы неулыбчивого нашего редактора.

Ниязов тем временем принялся рассказывать по очереди обо всех сидящих в блиндаже, и из его рассказов получалось, что тут

были одни герои – вот только никак нельзя было из его слов уразуметь, какой же из них самый главный герой.

Наконец Ата скомандовал своим гостям:

– Ну, товарищи, теперь по местам! Пускай другие идут в мою чайхану. Весь батальон буду угощать!

Вскоре землянка наполнилась второй партией солдат, а за второй явилась третья.

Ата сидел на своем месте, как заправский чайханщик. Пот ручьями катился по его лицу, атласно блестя смуглая кожа, сверкали рафинадной белизны зубы, оттененные черной щеткой усов под вислым носом».

На следующий день после описанных выше событий навязался тяжелый бой, и Ата Ниязов был ранен («увидели Ниязова, всего израненного, на солдатских руках»), о чем писала фронтовая газета. «Это была первая корреспонденция, в которой рассказывалось и о подвиге – далеко не первом подвиге – нашего военкора и нашего друга Аты Ниязова ...с той поры солдаты еще крепче привязались сердцем к своему замполиту. А он по-прежнему писал обо всех своих боевых побратимах в нашу газету».

Глава «Ата Ниязов» романа Михаила Алексеева «Солдаты» заканчивается словами: «Потом Ниязов уехал на учебу. Где он сейчас? Кто они, эти счастливыцы, которые каждый день могут слышать его сочный, исполненный незамутненного ребячьего счастья смех?»

Было время, когда, после войны, бывшего замполита и военкора Аты Ниязова – одного из персонажей романа Михаила Алексеева – попытались отождествлять с его однофамильцем-фронтовиком, строителем Ниязовым А. Н., который в конце 1950-х годов работал заместителем начальника строительномонтажного управления (СМУ) № 3 треста «Чарджоублстрой» (Туркменистан) [См.: Алексеев]. Но здесь отсутствие адекватности личностей очевидно: несоответствие личных данных отождествляемых лиц, как говорится, на лицо. По нашему убеждению, Михаил Алексеев в своем романе писал именно о герое нашей статьи, правда, в силу своей художественной фантазии, «присвоив» старшему лейтенанту очередное офицерское звание капитана. Индивидуальные черты, вырисовывающиеся из фото-

графии Аты Ниязова (**Рис. 1**) и его словесного портрета в романе, в целом соответствуют друг другу (напр., “широкоплечий”, “узколицый”, “с черными, горячо поблескивавшими глазами”, “с горбатым носом” и др.). Также вполне допустимо, что прибывшего на военную службу бывшего корреспондента, ответственного секретаря войсковой газеты и редактора государственного издательства на фронте назначили замполитом, и он постоянно выступал в армейских газетах со своими статьями и сообщениями из жизни сослуживцев.

Увы, не было суждено Ате Ниязову вернуться с войны в родную туркменскую землю: талантливый журналист и писатель, старший лейтенант Ата Ниязов пал смертью героя 21 ноября 1943 года в бою в окрестностях города Кривой Рог (Днепропетровская область, Украина), и был похоронен в селе Калачевское. Все это подтверждено документально на основе архивных материалов [Хатыра 1995, 944]. Тогда нашему герою исполнилось всего 37 лет. К сожалению, другими данными о последних месяцах и днях жизни А. Ниязова, проходивших на Украине, мы пока не располагаем. В этом вопросе нуждаемся в будущем в помощи со стороны украинских специалистов-историков ВОВ.

Славную, можно сказать, “боевую” традицию своего отца достойно продолжил сын Аты Ниязова – Марат Ата Ниязов (1933–2009), один из сильнейших стрелков своего времени [См.: Энциклопедия 1984, 252], которому было всего 10 лет, когда погиб на войне отец. Искусный стрелок из винтовки, заслуженный тренер Туркменистана Марат Ата Ниязов был заслуженным мастером спорта, серебряным призёром XVII Олимпийских игр 1960 года в Риме, семикратным чемпионом мира, десятикратным серебряным призёром чемпионатов мира, трехкратным бронзовым призёром чемпионатов мира, трехкратным чемпионом Европы, серебряным и бронзовым призёром чемпионатов Европы, четырнадцатикратным чемпионом СССР, девятикратным рекордсменом мира, одиннадцатикратным рекордсменом Европы, тринадцатикратным рекордсменом СССР в личном и командном зачётах. В течении многих лет сын писателя Аты Ниязова – Марат Ата Ниязов был гордостью и славой не только туркменского, но и всего тогдашнего советского спорта.

Ата Ниязов одновременно с автоматом и карандашом в руках наряду с другими туркменскими писателями-фронтовиками: Шалы Кекиловым, Нурмурадом Сарыхановым, Ахмедом Ахундовым-Гургенли, Амандурды Аламышевым, Кемалом Ишановым, Хаджи Исмаиловым, Чары Ашировым, Дурды Халдурдыевым, Поммой Нурбердыевым, Рухи Алиевым, – вместе с тысячами туркменских воинов отстаивал у грозного врага ценой своей собственной жизни честь и независимость тогдашней общей для всех нас большой Родины, в том числе Украины и Туркменистана.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Старший лейтенант Ата Ниязов (1942 г.)

Рис. 2. Сборник стихов А. Ниязова (1952 г.), куда вошли произведения о героях обороны Севастополя и поэма о партизанах ВОВ.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев М. Солдаты. Роман. Цит. по сайту в Интернете: lib.rus.ec/b/246642/read (21.10.2011).

Маммедов А. Ата Ниязов (1906–1943) // Туркмен эдебиятынын тарыхы. Том 5. Биринжи китап. Ашгабат, 1980.

Ниязов А. Шыгырлар. Топлан К. Беркелиев. Редактор К. Жумаев. Ашгабат, 1952.

Очерк истории туркменской советской литературы. Москва, 1980.

Туркмен Совет Энциклопедиясы. Том 6. Ашгабат, 1984.

Хатыра. Ахал веляты ве Ашгабат шахери. Том 3. Москва, 1995.